



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
20 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1559/2007

<i>Представлено:</i>	Эванхелиной Эрнандес (представлена г-жой Мари Илао-Энрикес из Альянса "За народные права – КАРАПАТАН")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Бенхалине Эрнандес
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 7 мая 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	26 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	казнь правозащитника без надлежащего судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; обязанность производить расследование
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, процедура международного расследования, злоупотребление правом на подачу сообщений, необоснованность
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 10; статья 17; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

26 июля 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст в качестве соображений Комитета по сообщению № 1559/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1559/2007**

<i>Представлено:</i>	Эванхелиной Эрнандес (представлена г-жой Мари Илао-Энрикес из Альянса "За народные права - КАРАПАТАН")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Бенхалине Эрнандес
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1559/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Бенхалине Эрнандес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Эванхелине Эрнандес, которая представляет сообщение от имени своей дочери, г-жи Бенхалине Эрнандес, скончавшейся 22 апреля 2003 года. Она утверждает, что ее дочь стала жертвой нарушения Филиппинами ее прав по пунктам 1 и 3 статьи 2; пункту 1 статьи 6; статье 7; пункту 1 статьи 9; пункту 1 статьи 10; статье 17 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она представлена г-жой Мари Илао-Энрикес из Альянса "За народные права – КАРАПАТАН".

Факты в изложении автора

2.1 Г-жа Бенхалине Эрнандес являлась заместителем Генерального секретаря правозащитной группы "КАРАПАТАН – регион южного Минданао", а также заместителем Председателя "Гильдии издателей литературы для колледжей Филиппин" (ГИКФ), объединения издателей школьной учебной литературы. Она занималась исследованием воздействия мирного процесса на местную общину провинции Аракан на Минданао, когда произошел этот инцидент. 5 апреля 2002 года г-жа Эрнандес и три местных жителя собирались пообедать, когда шесть членов военизированной группы из "Подразделения гражданских территориальных вооруженных сил" (ПГТВС) под командованием мастер-сержанта Т. из 7-го воздушно-десантного батальона подвергли обстрелу хижину, в которой они находились. Автором сообщения названы имена четырех членов этой военизированной группы. Все четверо членов организации КАРАПАТАН были застрелены невзирая на мольбы о пощаде. Вскрытие, в частности, подтвердило, что две пули были выпущены в г-жу Эрнандес с близкого расстояния и что она находилась в положении лежа на спине, когда в нее стреляли. У этого инцидента имелся очевидец.

2.2 Представители автора обратились с жалобой на нарушение силами безопасности Всеобщего соглашения об уважении прав человека и международного гуманитарного права (ВСУПЧМГП). Этот документ, вступивший в силу 7 августа 1998 года, был подписан правительством Филиппин и Национальным демократическим фронтом Филиппин в рамках мирных переговоров. Данный случай не рассматривался образованным в соответствии с ВСУПЧМГП Совместным комитетом по наблюдению. С августа 2004 года мирные переговоры приостановлены.

2.3 Автор сообщения признает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Она утверждает, что "по истечении длительного периода времени" Министерство юстиции направило "заявление об обвинении" мастер-сержанта Т. и еще трех человек, являвшихся членами ПГТВС, в совершении убийства в Региональный суд первой инстанции города Кидапаван, южный Котабато. Согласно автору сообщения, военнослужащий из числа младшего офицерского состава, который являлся главным подозреваемым, не был включен в заявление об обвинении. Несмотря на то, что освобождение из-под стражи под залог обычно не предоставляется в связи с делами об убийстве, в данном случае оно было предоставлено. Повестки о вызове в суд свидетелей из числа военнослужащих в качестве свидетелей против стороны обвинения не соблюдались или игнорировались. Автор сообщения утверждает, что, хотя рассмотрение дела продолжается, предоставленные средства правовой защиты являются не-

¹ Пакт вступил в силу для государства-участника 23 января 1986 года, а Факультативный протокол – 22 ноября 1989 года.

обоснованно затянутыми и вряд ли окажутся эффективными. Политические убийства в государстве-участнике, как утверждается, продолжают по-прежнему, и в период с 2001 по 2005 годы 23 правозащитника из КАРАПАТАН были убиты сотрудниками сил безопасности или другими лицами под их руководством, при их побуждении, с их молчаливого согласия или разрешения. Также утверждается, что к моменту представления сообщения еще 33 человека были убиты аналогичным образом, без какого-либо судебного разбирательства. Для иллюстрации продолжающейся безнаказанности в государстве-участнике автор сообщения ссылается на доклады настоящего Комитета, организации "Международная амнистия" и Азиатской комиссии по правам человека.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило пункты 1 и 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6; статью 7, пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 10; статью 17 и статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 августа и 3 сентября 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник утверждает, что автор сообщения не исчерпала всех доступных внутренних средств правовой защиты, и в этой связи данное дело является неприемлемым. Рассмотрение жалоб, поданных в связи с убийством в Филиппинскую комиссию по правам человека, и уголовных исков в Региональном суде первой инстанции города Кидапаван, южный Котабато, продолжается, и государство-участник отрицает тот факт, что они неоправданно затянуты. Мастер-сержант Т. и "его люди" подвергаются судебному разбирательству в Региональном суде первой инстанции по обвинению в убийстве, и в настоящее время оно находится на стадии рассмотрения доказательств обвинения. Государство-участник ссылается на внутреннее прецедентное право, согласно которому право на безотлагательное судебное разбирательство считается нарушенным только в том случае, если такая задержка является "предвзятой, непредсказуемой и обременительной"². Оно утверждает, что остались неисчерпанными средства правовой защиты и что, если автор сообщения сочтет, что судья Верховного суда незаконно пренебрегает своими служебными обязанностями, она может обратиться с петицией с целью получения судебного приказа должностному лицу о выполнении требования истца или возбудить административное разбирательство в отношении данного судьи в Верховном суде в связи с задержкой. Кроме того, в отношении военнослужащих, причастных к данному делу, можно предъявить административные обвинения в Управление омбудсмена, которые могут привести к увольнению или незамедлительной временной отставке должностных лиц даже в тот период, когда дело находится на рассмотрении.

4.2 В свете вышеуказанного государство-участник считает, что автор сообщения предпочла не использовать имеющиеся внутренние средства правовой защиты из-за отсутствия терпения. В этой связи, несмотря на признание того факта, что "судебная система на Филиппинах, возможно, не является идеальной", государство-участник считает, что автор сообщения слишком рано сделала вывод о неэффективности внутренних средств правовой защиты.

² *Gonzales v. Sandiganbayan*, 199 SCRA 298 (1991).

4.3 В отношении жалобы о нарушениях ВСУПЧМГП государство-участник утверждает, что до тех пор, пока не будет завершена работа над руководящими принципами между силами безопасности ПРФ и Национальным демократическим фронтом, такие обвинения не могут рассматриваться в рамках существующей процедуры рассмотрения жалоб. Вместе с тем такие жалобы препровождаются соответствующему правительственному ведомству. Оно утверждает, что работа над такими руководящими принципами не была завершена в силу того, что переговоры были сорваны, и отмечает, что именно Национальный демократический фронт прекратил процесс переговоров в 2004 году.

4.4 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос находится на рассмотрении Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, посетившего страну 12–21 февраля 2007 года. Оно оспаривает приемлемость сообщения по причине злоупотребления правом на подачу сообщения, поскольку нежелание автора сообщения дожидаться окончания продолжающихся внутренних судебно-процессуальных действий равносильно отказу признавать и уважать право государства-участника расследовать, преследовать и решать уголовные деяния в пределах его территориальной юрисдикции. По мнению государства-участника, автор пытается привлечь международное сообщество к рассмотрению дела, подпадающего под действие внутреннего уголовного права, что является неоправданным вмешательством во внутренние дела государства-участника. Оно также утверждает, что автору сообщения не удалось в достаточной степени обосновать предполагаемые нарушения Пакта и что, поскольку судебное разбирательство по данному делу еще не завершено, оно продолжает находиться на рассмотрении.

4.5 По существу сообщения государство-участник заявляет, что оно активно занимается разработкой средств правовой защиты в отношении предполагаемых случаев внесудебных казней и ссылается на изданный Президентом Макапагал-Арройо Административный указ № 157 от 21 августа 2006 года о создании независимой комиссии (Комиссия Мело) для расследований сообщений об убийствах журналистов и активистов. 22 февраля 2007 года Комиссия Мело выпустила 86-страничный предварительный доклад, который изучается различными ветвями власти. Помимо этого, Верховный суд Филиппин подготовил руководство для специальных судов, которые будут рассматривать дела о внесудебных казнях. Государство-участник ссылается на предварительный доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, о его миссии на Филиппины, в котором признаются усилия государства-участника по борьбе с внесудебными казнями (A/HRC/4/20/Add.3*, пункт 4).

4.6 Государство-участник утверждает, что в сообщении не указано, каким образом государство-участник нарушило положения Пакта. Оно заявляет о том, что убийство г-жи Эрнандес произошло не по вине вооруженных сил или самого государства-участника, а по вине отдельных лиц, преследовавших собственные интересы. Тем не менее, государство-участник делает все возможное для обеспечения уважения основных прав и свобод своих граждан, оно сознает, что отказ от расследования, преследования или принятия мер для исправления последствий деяний, совершенных частными, не имеющими отношения к государству субъектами в нарушение основных прав, по-сути является пособничеством нарушителям таких прав, за которое государство может понести международно-правовую ответственность. Создание независимой Комиссии Мело для

расследования случаев внесудебных казней демонстрирует решимость государства-участника бороться с этой проблемой.

4.7 Государство-участник сожалеет о том, что правозащитные организации не сообщили Комиссии о числе жертв внесудебных казней и о причинах, заставивших их считать, что виновными в этих казнях являются представители вооруженных сил. Оно также сожалеет о том, что эти организации отказались принимать участие в расследованиях, проводимых органами, созданными государством-участником, и вместо этого решили обратиться в Комитет.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 17 декабря 2007 года и 2 февраля 2008 года автор сообщения прокомментировала представление государства-участника. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты она вновь подчеркнула, что это требование не может применяться в тех случаях, когда правозащитная процедура является неоправданно продолжительной или неэффективной. Спустя более шести лет после убийства жертвы и через два года после представления сообщения в Комитет уголовное дело, переданное в Региональный суд первой инстанции, по-прежнему находится на рассмотрении. По данным автора сообщения, защита приступила к представлению свидетельских показаний, полученных при допросе главного свидетеля, всего лишь за месяц до представления сообщения в Комитет; разбирательство по делу в настоящее время отложено, несмотря на несложный характер данного дела, и, судя по развитию событий к настоящему моменту, судебное разбирательство скорее всего будет отложено еще на более поздний срок. Что касается других средств правовой защиты, которые можно использовать в отношении противоправных действий судьи, автор считает такую процедуру еще одной бюрократической отсрочкой, которая окажется неэффективной.

5.2 Автор сообщения утверждает, что обстоятельства настоящего дела отягощаются прочими факторами, такими как перевод на различные должности и места службы предполагаемых исполнителей этого преступления. Так, несмотря на ряд попыток вызвать в суд обвиняемых, их не удалось обнаружить или своевременно доставить в суд. Автор считает, что Национальное бюро расследований также является виновным в том, что важные свидетели не представляли перед судом для дачи свидетельских показаний, несмотря на то, что они были вызваны в суд повесткой. В результате к судебной ответственности привлечены лишь один из нескольких обвиняемых военнослужащих (мастер-сержант Т) и несколько членов военизированной группы, а военнослужащие отпущены под залог, несмотря на то, что за подобное преступление освобождения под залог, как правило, не предоставляется. На ранней стадии разбирательства вышестоящие офицеры вооруженных сил, подозреваемые в причастности к убийству жертвы, были освобождены от ответственности по техническим причинам, поскольку они не являлись непосредственными или прямыми начальниками или командирами военнослужащих нижестоящего уровня и членов военизированной группы, которые совершили это преступление. Кроме того, главный очевидец этого убийства был подвергнут "очернению и запугиванию"³, а суд не уделяет достаточного внимания его свидетельским показаниям преимущественно из-за того, что он испытывает чувство страха и не ознакомлен с процедурой судебного разбирательства.

³ В отношении того, кто именно подвергал или подвергает запугиванию данного свидетеля, никакой дополнительной информации не представлено.

5.3 В отношении разработанных Верховным судом руководящих принципов для специальных судов, назначенных для рассмотрения дел о внесудебных казнях, автор заявляет о том, что пока еще слишком рано делать конкретные выводы о том, окажет ли такая позитивная инициатива эффективное воздействие на рассмотрение дел о внесудебных казнях на практике. По ее мнению, эта мера является недостаточной для исправления многочисленных ошибок и недостатков, которые вызывают столь продолжительные отсрочки. Автор сообщения обращает внимание на то, что на территории государства-участника нарушения прав человека, в том числе внесудебные казни, стали распространенным явлением, что делает попытки использовать внутренние средства правовой защиты неэффективными и бессмысленными. Она добавляет к этому, что, несмотря на заверения государства-участника, ни один преступник до сих пор не был признан виновным⁴.

5.4 По поводу утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, автор сообщения считает, что данное утверждение неприменимо к рассматриваемому случаю. Во-первых, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях завершил свое расследование, и данный вопрос им больше не рассматривается. Во-вторых, посещение Специальным докладчиком государства-участника не может рассматриваться в качестве процедуры международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Автор сообщения добавляет к этому, что данное сообщение нельзя рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений. Она заявляет, что в данном случае отсутствуют обстоятельства, дающие основания говорить о злоупотреблении правом на представление сообщений, такие, как преднамеренное представление ложных сведений или чрезмерные задержки с подачей жалобы. Автор сообщения заявляет о том, что она не отказывается признавать компетенцию государства-участника, а лишь обращает внимание на неэффективность внутренних средств правовой защиты. В отношении предполагаемого отсутствия достаточного обоснования автор сообщения обращает внимание на обширную документацию, подкрепляющую ее первоначальное сообщение. В связи с аргументом о том, что данное дело по-прежнему находится на рассмотрении суда, она утверждает, что подобный аргумент будет препятствовать принятию любых мер, шагов или процедур на международной арене и сделает их бесполезными.

5.6 По существу дела автор сообщения интересуется, какие меры были приняты государством-участником для ускорения рассмотрения настоящего дела в Региональном суде. В отношении Комиссии Мело она отмечает, что под давлением общественности ее предварительный доклад был обнародован в феврале 2007 года, однако окончательный доклад с тех пор так и не издан. Комиссия Мело не пользуется доверием и не имеет достаточных полномочий для проведения расследований. Кроме того, спустя несколько месяцев после выхода ее предварительного доклада государство-участник продолжает изучать содержащиеся в нем рекомендации. Автор сообщения ссылается на заключительный доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в котором говорится, что "многие меры, принимаемые правительством в целях решения

⁴ В обоснование этих аргументов автор приводит многочисленные доклады различных правозащитных НПО и Организации Объединенных Наций.

проблемы внесудебных казней, вселяют оптимизм. Однако они пока не дали нужного результата, и практика внесудебных казней сохраняется" (A/HRC/8/3/Add.2, резюме, стр. 3).

5.7 Автор сообщения утверждает, что из фактов дела и вспомогательной документации хорошо видно, что опознанными виновниками преступления были сотрудники сил безопасности государства-участника, т.е. ПГТВС и военнослужащие 12-й десантно-диверсионной роты 7-го воздушно-десантного батальона его вооруженных сил. Согласно автору сообщения, причастность государства-участника была подтверждена различными НПО, и сама Комиссия по правам человека рекомендовала предъявить обвинения в отношении сил безопасности в связи с этим убийством⁵. Автор сообщения ссылается на дело *Сармы*⁶, в котором Комитет признал правительство Шри-Ланки виновным в исчезновении человека по вине похитившего его прапорщика, несмотря на утверждения государства-участника о том, что этот прапорщик превысил свои служебные полномочия и действовал без ведома вышестоящего командования.

5.8 По поводу аргумента о том, что группы "активистов/милитантов" отказываются сотрудничать с властями, автор утверждает, что исполнительная власть, включая полицию, военнослужащих и сотрудников разведывательных ведомств, не вселяет никакого доверия жертвам, их родственникам и правозащитникам. Автор сообщения отрицает утверждение о том, что она отказалась взаимодействовать, сотрудничать или контактировать с правительственными учреждениями, и заявляет, что она делает это, руководствуясь тем, что они, по крайней мере организационно и формально, отличаются от исполнительной власти, включая Комиссию по правам человека, соответствующие комиссии конгресса и суды.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во-первых, государство-участник утверждает, что, отказавшись признать компетенцию государства-участника расследовать, преследовать и наказывать уголовное преступление в пределах его юрисдикции и обратившись за помощью к международному сообществу в деле, относящемся к сфере внутреннего права государства-участника, автор сообщения злоупотребила своим правом на подачу сообщения. Комитет напоминает о своей правовой практике в связи со статьей 3 Факультативного протокола⁷. В отсутствие веских аргументов в пользу того, что подача настоящего сообщения является злоупотреблением правом

⁵ В обоснование своих доводов автор сообщения приводит следующие аргументы: информация из заявления организации "Репортеры без границ" на пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в апреле 2002 года; доклад организации "Международная амнистия" за 2003 год, стр. 200 (по англ. изд.); резолюцию Комиссии по правам человека от 21 июня 2002 года. Текст этой резолюции не был представлен, и ее не удалось обнаружить на вебсайте Комиссии, в связи с чем возможность проверить этот довод отсутствует.

⁶ Сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения приняты 16 июля 2003 года.

⁷ Сообщение № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, соображения приняты 30 октября 2008 года.

на представление сообщений, Комитет отвергает этот аргумент государства-участника и считает, что настоящее дело не является неприемлемым на этом основании.

6.3 Во-вторых, Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Автор сообщения признает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, однако утверждает, что эти средства являются неэффективными и неоправданно затянутыми. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, в соответствии с которой для цели пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными и не должны быть неоправданно затянутыми. Тело жертвы было обнаружено в апреле 2002 года, а спустя более 8 лет, во время рассмотрения настоящего сообщения, выясняется, что уголовное разбирательство, возбужденное в отношении обвиняемых лиц, до сих пор не завершено. Кроме того, государство-участник не представило каких-либо причин, в силу которых данное дело нельзя было рассмотреть в более короткие сроки, и не заявило о наличии в деле каких-либо компонентов, которые могли бы осложнить расследование и судебное разбирательство данного дела, из-за которых нельзя было вынести по нему решение в течение более восьми лет. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы.

6.4 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку его предмет рассматривается или рассматривался Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, который посетил страну в феврале 2007 года. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что ознакомительные поездки Специального докладчика по странам не являются "процедурой международного разбирательства или урегулирования" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁸. Комитет далее напоминает, что изучение Специальным докладчиком проблем в области прав человека в какой-либо стране, в ходе которого могут упоминаться или использоваться сведения об отдельных лицах, не может приравниваться к рассмотрению индивидуальных дел по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет считает, что посещение в 2007 году страны Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, не делает сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждений автора сообщения, касающихся пункта 1 статьи 2; статьи 7; пункта 1 статьи 9; пункта 1 статьи 10; статьи 17 и статьи 26 Пакта, Комитет отмечает, что автор сообщения не представила каких-либо разъяснений в отношении того, каким образом были нарушены права жертвы, предусмотренные в этих положениях. По мнению Комитета, автор сообщения не обосновала свои утверждения для целей приемлемости, и в этой связи Комитет считает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

⁸ Сообщения № 146/1983 и 148/1983–154/1983, *Бабуррам-Адхин и др. против Суринама*, сообщения от 4 апреля 1985 года, пункт 9.1; № 540/1993, *Лауреано против Перу*, сообщения от 25 марта 1996 года, пункт 7.1; и *Марсельяна и Гуманой* (сноска 7 выше).

6.6 Комитет считает, что в связи с фактами настоящего дела возникают вопросы, касающиеся пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В отсутствие других препятствий для признания этих жалоб приемлемыми Комитет считает их достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 По существу сообщения Комитет отмечает, что уголовные разбирательства в отношении некоторых из предполагаемых правонарушителей до сих пор не завершены, спустя более восьми лет после смерти жертвы. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты от нарушения таких прав человека, которые защищаются в статье 6⁹.

7.3 Комитет отмечает, что не вызывает разногласий тот факт, что смерть жертвы наступила в результате выстрелов, произведенных членами полувоенного формирования "Подразделение гражданских территориальных вооруженных сил" (ПГТВС) под командованием мастер-сержанта Т. 7-го воздушно-десантного батальона. Автор сообщения упоминает о различных случаях политических убийств правозащитников, предположительно совершенных силами безопасности государства-участника или другими группами под их руководством, при их побуждении или с их молчаливого согласия (см. пункт 2.3 выше). Государство-участник отрицает тот факт, что убийство дочери автора сообщения было совершено его военной организацией, не выдвигая при этом убедительных доказательств того, что мастер-сержант Т. из 7-го воздушно-десантного батальона, в отношении которого проводится уголовное расследование, действовал исходя из своих личных интересов. Государство-участник также не представило убедительной информации о каких-либо эффективных мерах, которые были им приняты во исполнение его обязательства защищать право на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 с целью предотвращения произвольного лишения жизни и воздержания от подобных действий¹⁰. Исходя из предоставленных в его распоряжение материалов, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за смерть г-жи Бенхалине Эрнандес, и приходит к заключению о том, что в отношении г-жи Бенхалине Эрнандес было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта¹¹.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в настоящее время автор сообщения пользуется внутренними средствами правовой защиты. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что после происшедшего убийства истекло более восьми лет, власти государства-участника, за исключением продолжающегося разбирательства по чрезмерно затянувшемуся делу в отношении мастер-сержанта Т. и ряда других лиц, не обеспечили преследования или привлечения к судебной ответственности каких-либо других лиц в свя-

⁹ Сообщение № 1436/2005, *Сатхашивам против Шри-Ланки*, мнения приняты 8 июля 2008 года, пункт 6.4 и *Марсельяна и Гуманой против Филиппин* (сноска 7 выше).

¹⁰ См., например, сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, сообщения приняты 30 октября 2008 года, пункт 9.4.

¹¹ См. там же, пункт 9.5, и сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, сообщения приняты 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

зи с указанными событиями. В то время как государство-участник представляет информацию относительно общих инициатив, предпринимаемых в государстве-участнике, в том числе об учреждении Комиссии Мело и разработке новых руководящих принципов для "специальных судов", образованных с целью рассмотрения дел, связанных с предположительными внесудебными казнями, оно не указывает, каким образом данные инициативы могут повлиять на эффективное и результативное завершение настоящего дела. Кроме того, оно не поясняет причин для отсутствия реального прогресса в судебном разбирательстве по данному делу. По существу, в представлении государства-участника отсутствует даже исходная информация о количестве предполагаемых лиц, совершивших данное деяние.

7.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективные средства правовой защиты. Комитет напоминает о том, что государство-участник не может избежать выполнения своих обязательств по Пакту, ссылаясь на то, что национальные суды занимаются рассмотрением данного дела, если очевидно, что применение упомянутых государством-участником средств правовой защиты неоправданно затягивается¹². В силу всех этих причин Комитет также приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 6 Пакта.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами статьи 6, а также нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры с целью обеспечения скорейшего завершения уголовного судебного разбирательства, наказания всех виновных лиц и предоставление автору сообщения полного возмещения, включая адекватную компенсацию. Государству-участнику следует также принять меры по обеспечению того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам, права, признаваемые в Пакте, и, в случае установления факта их нарушения, обеспечить эффективные и действенные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹² Сообщение № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, соображения приняты 14 июля 2006 года.